

Фан Чжаои плакал от ошеломления, не совсем понимая, что Цяо Цзинь имел в виду под этим.

Но она сама понимала, что, вероятно, этого не было.

Она кивнула головой, носовым голосом тяжело: "Спасибо большое".

Цяо Цзинь повернул глаза к Су Юнь с каким-то глубоким смыслом, затем сказал: "Сначала я уйду".

Фан Чжао на самом деле была еще немного напугана, но она кивнула головой.

Она знала, что здесь больше не может этого делать, иначе она не знала, что встретит.

Сегодняшние события действительно дали ей фору.

Вентилятор взбесился, когда она увидела, как Цяо Цзинь уезжает, поэтому ей пришлось идти за ней и уезжать вместе.

Но не по маршруту.

Через некоторое время Цяо Цзинь вернулся в крытый спа-салон, где были Цяо Фэй и она.

Цяо Фэй открыла глаза и посмотрела на нее, задаваясь вопросом: "Почему ты вернулась так поздно?".

Цяо Цзинь: "Столкнулся с чем-то".

Цяо Фэй был удивлён: "Что за вещи?"

Цяо Цзинь покачал головой: "Ничего особенного не случилось, просто увидел кое-что интересное, все это в прошлом".

Видя, что Цяо Цзинь ничего не сказал, Цяо Фэй не удосужилась спросить, когда говорила, что помнит сегодняшнего утреннего Фан Чжаосина: "Кстати, я не знаю, что случилось с той маленькой девочкой утром, молодой возраст тоже выглядит странно жалким, и ее подставил клиент".

Цяо Цзинь был немного любопытен: "Почему Фей Фей так беспокоится о маленькой девочке?"

Кьяо Фей повернулся: "Я просто думаю, что эта маленькая девочка немного несчастна, она

выглядит странно жалко, эй, посмотрите, как она плачет сегодня в ресторане, мама старая, она не может этого вынести".

Цяо Цзинь был задумчив: "Тогда мы должны были выбрать, как помочь ей".

"Но также верно и то, что не стоит помогать, как сказал твой дядя Чжэнь Мин, у нас нет доказательств".

Цяо Фэй похлопал его по лицу: "Да, немного туго, я хочу надеть маску, Сяо Цзинь, мама найдет массажистку, чтобы массировать нас, верно?"

Цяо Цзинь улыбнулся и сказал: "Неважно".

Остаток дня Цяо Цзинь спокойно промок в горячих источниках, а в конце концов, когда они покинули отель, они больше не видели "Фан-трики".

Цяо Фэй также прочитала пару предложений, наверное, потому, что боялась, что с этой маленькой девочкой что-нибудь случится.

Она не знала, что вчера с Фан Чжаою что-то почти случилось.

Цяо Цзинь знал, что Фань Чжаою должен был подать в отставку и уйти.

Он отправился в Доншаньский двор, чтобы окунуться в горячие источники, и остался там на день, рассеивая дымку двухмесячной комы Цяоцзиня, по крайней мере.

Школа была закрыта на Новый год, и теперь Цяо Цзинь остался дома на весь день, ничего не делая.

Она никуда не ходила и играла в шахматы с Му Сяншань, когда больше нечего было делать, удивляя людей, если бы она передумала.

На следующий день Сон Яньцин позвонил Цяо Цзинь.

Он не знал об отеле, но знал, что Цяо Цзинь и остальные отправились в Доншаньский суд, и если бы у него не было времени, он, вероятно, пошел бы с ними.

Этот звонок был для того, чтобы спросить Цяо Цзинь, хорошо ли он проводит время.

Ответ Цяо Цзинь был как всегда хрустящий: "Счастлив".

Она улыбнулась: "И встретила нечто особенно интересное".

"О?"

Сонг Яньцин, кажется, удивился: "Что интересно?"

На этот раз Цяо Цзинь не ответила напрямую, вместо этого она спросила с улыбкой: "Когда ты освободишься, давай встретимся, я скажу тебе".

Сон Яньцин прочитал: "Только в эти два дня я приду к тебе после того, как буду занят, будет Новый год, есть много вещей, с которыми нужно разобраться".

Цяо Цзинь мило ответил: "Хорошо, тогда я подожду тебя".

Ее добродушный голос сделал сердце Сонг Яньцина мягким, "Хорошо".

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1216855>